

Юй Цзинь Нянь обнюхивал его со всех сторон и рыскал вокруг, как мышь, приведя всю одежду Цзи Хуна в беспорядок. Наконец, Цзи Хун не выдержал и подтащил к себе непослушного юношу. Юй Цзинь Нянь пристально смотрел на него, как обиженный зверек, прикрыв рот рукой и не позволяя поцеловать себя.

Цзи Хун был так зол, что не знал, смеяться ему или плакать. Он слегка ущипнул юношу за талию и сказал:

- Что значит принимать чужие подарки? - он сунул руку под подушку и вытащил маленькую фарфоровую коробочку, - Я купил его.

Юй Цзинь Нянь выхватил коробочку и открыл крышку. Внутри был желтоватый крем. До его носа донесся легкий аромат жасмина. Он недоверчиво посмотрел на Цзи Хуна, набрал кончиком пальца немного крема и нанес на запястье, чтобы попробовать.

- Для чего ты его купил?

Цзи Хун наблюдал, как крем постепенно тает на запястье юноши, а тепло его тела усиливало аромат. словно гроздь жасмина в одно мгновение распустилась за занавеской на кровати. Но больше, чем аромат цветов, его опьянял чистый и свежий запах юноши.

Он взял Юй Цзинь Няня за запястье и стер крем рукой.

- Женщина сказала, что этот крем очень хорошо увлажняет и сделан на основе меда. Я не знал, правда это или ложь, поэтому сначала попробовал его на себе.

Он поднес запястье молодого человека к своему носу и осторожно понюхал его, как одержимый, а затем с удовлетворением сказал:

- Он не так хорош, как мазь из раковин мидий, которую обычно можно найти в столице, но это совсем не плохо... Как насчет того, чтобы нанести немного на лицо?

Казалось, что он обсуждает это с Юй Цзинь Нянем, но, не дожидаясь его ответа, потащил юношу вниз. Полулежа на груди мужчины, Юй Цзинь Нянь устался на Цзи Хуна, пока тот растирал пальцами по его лицу цветочную мазь. Казалось, что кончики пальцев мужчины никогда не смогут стать достаточно теплыми, в них всегда чувствовалась легкая прохлада, и даже цветочная мазь, нанесенная на его лицо, тоже была прохладной.

Просто посмотрев на него так некоторое время, Юй Цзинь Нянь быстро ослабил бдительность и погрузился в длинные, узкие и глубокие глаза напротив.

После того, как Цзи Хун нанес крем на обе его щеки, он пришел в себя и неловко сказал:

- Это так странно... Это все вещи, которые используют женщины, разве это хорошо? В прошлый раз... Разве тебе нравились такие сладкие и жирные вещи...

Под прошлым разом он имел в виду тот раз, когда намазал на руки крем, одолженный у Цин Хуань.

- Чего ты боишься? - пальцы Цзи Хуна коснулись щек юноши. Обычно белые и нежные щеки были слегка шершавыми. Оказалось, что он пострадал от дыма кухонной плиты. Цзи Хун не мог не испытывать к нему сострадания и нанес еще немного крема на лицо Юй Цзинь Няна.

- Об этом знаем только мы двое, поэтому на ночь мы намажемся немного. Эта зима будет лучше.

- Об этом знаем только мы двое, - эти слова порадовали сердце Юй Цзинь Няна. Он тихо сидел рядом и хихикал, позволяя Цзи Хуну гладить его по лицу. Но от этого аромата у обоих слегка помутилось в голове. Как только половина его лица была смазана кремом, Юй Цзинь Няна высунул белоснежную ногу и сунул ее прямо в руки Цзи Хуна.

Он поднял подбородок и сказал:

- Намажь его и на ноги.

Цзи Хун удивился:

- Какой смысл мазать его на ноги?

- Намажь, намажь! - юноша пошевелил круглыми пальцами на ногах.

Цзи Хун был так расстроган, что нанес немного крема на подъем стопы.

Крем на его ногах еще не успел впитаться, как Юй Цзинь Няна уже забрался под одеяло, как вьюн. С лукавой улыбкой он потерся ногами о ноги Цзи Хуна. Четыре ноги путались друг с другом под одеялом и так хорошо пахли, будто они были одним целым.

Цзи Хун подумал, что он ведет себя смешно и по-детски, но не мог не согласиться с его детскими выходками. Они вдвоем забрались под одеяло.

Оконная рама в комнате внезапно задребезжала и ночной ветерок задул свечной огарок над кроватью. За прикроватной занавеской была крошечная тьма. Цзи Хун наконец воспользовался темнотой, чтобы поймать скользкую рыбку. Он поднял задыхающегося от смеха юношу на руки, поцеловал его в шею и спросил:

- Что нам делать?

- Что делать? - переспросил Юй Цзинь Нян. Затем он понял, что, возможно, Цзи Хун имел в виду тот факт, что свет погас. Тогда он снова захихикал и нагло спросил, - Ты боишься? Хочешь, чтобы Маленький Жасмин зажег для тебя лампу?

Раньше он называл себя Маленькой Бабочкой, сегодня это был Маленький Жасмин. Откуда у него все эти странные милые имена? Цзи Хун не удержался от вздоха и сжал кулаки.

- Я боюсь, что мой страх темноты никогда не пройдет.

Юй Цзинь Нян не понимал:

- Почему? Разве сейчас не стало гораздо лучше?

Цзи Хун постепенно закрыл глаза. Он действительно устал после долгого дня ходьбы и горячей ванны. После того, как он некоторое время дурачился с юношей, усталость поднялась из глубины его тела и его крепко сжатые руки медленно расслабились. Он неопределенно прошептал:

- Это слишком ослепительно... Цзинь Нян...

Юй Цзинь Нян все еще хотел спросить, но он уже полностью отключился.

Как только наступила зима, рассвет наступал поздно, как будто время замедлилось. Весь город Синьянь лениво спал. Магазины и закулочные также открывались с опозданием.

Юй Цзинь Нян спокойно проспал до утра. Наступил прекрасный солнечный день. Зима в уезде Синьянь всегда серая и тоскливая, поэтому такой ясный день бывает редко.

Цин Хуань натянула веревку на заднем дворе, чтобы высушить одеяла, и весь двор расцвел разноцветными пятнами.

Она хлопала по одеялу выбивалкой из ротанга, когда вдруг сказала «Ха»:

- Брат Сяо Нян, почему это одеяло так хорошо пахнет?

Молодой человек пробрался под веревкой, и Цин Хуань, как ястреб, поймавший цыпленка, пронизательно спросила:

- Эй, брат Сяо Нян, почему от тебя так хорошо пахнет?

Юй Цзинь Нянь повернулся и с шумом убежал, врезавшись в объятия Цзи Хуна, который только что вышел из кухни. С виноватым выражением на лице он поднял голову и прошептал:

- Тсс, она узнала, узнала!

Цзи Хун усмехнулся:

- Тогда тебе не нужно убегать.

Бросив взгляд на Цин Хуань, они зашептались и вернулись к плите плечом к плечу. Цин Хуань взяла в руки ротанговую выбивалку и невинно посмотрела на их спины, размышляя: «В чем дело? Липнут друг к другу с самого утра».

Сегодня в лапшичной готовили паровые булочки с двумя видами начинок – мясной и овощной. Их подавали с яичным супом, маринованным имбирем и соевым соусом.

Уже рассвело, но на улицах все еще было тихо, только раздавались зазывные крики раннего торговца, который продавал пирожные из боярышника.

В лапшичной только что закончили расставлять столы и стулья в передней комнате, но еще не открыли двери. Большие булочки толстели в пароварке, наполняя кухню туманным влажным паром.

На холодном ветру по улице пробежала тень в розовом платье. Не часто увидишь женщину одну в это время суток, даже продавец пирожных посмотрел на нее дважды. Она подбежала к двери лапшичной и постучала в дверь.

Лоточник увидел, как дверь лапшичной раздвинулась изнутри, впуская женщину. Смотреть больше было не на что, поэтому он вернулся к своим крикам.

- Красный фруктовый пирог! Арахисовые и миндальные козинаки! Кислый сливовый пирог!

После нескольких криков он увидел, как девушка снова вышла и поспешила на восток.

- Пятая мисс хочет поесть? - Юй Цзинь Нянь поджаривал в воке миску белой чечевицы, и когда он услышал слова Цин Хуань, то на мгновение замер от удивления.

Цин Хуань повторила слова горничной, которая только что приходила заказать еду, а затем отобрала самую важную информацию и кратко обобщила:

- Она сказала, что ее не устраивает еда в доме, и она не может ее есть, поэтому она хотела бы

попросить брата Сяо Няна прислать какой-нибудь аппетитный и легко усваиваемый суп.

Это легко сделать, так что Юй Цзинь Нянь кивнул. Поскольку это была закуска, ей следует придать кисло-сладкий вкус. Он вспомнил крики лоточника, которые слышал ранее, и попросил Цин Хуань сходить и купить несколько пирожных из боярышника и сливы.

Затем он взял кусок белого корня лотоса, очистил его и мелко нашинковал, а потом бланшировал в горячей воде. После этого он разделил яйца, оставив только белки, хорошо взбил и приготовил на пару белый заварной крем с небольшим количеством воды.

В это время Цин Хуань купила пирожные и вернулась, Юй Цзинь Нянь попросил ее помочь ему измельчить их, а сам приготовил сладкий соус, используя сахарный песок и кукурузную муку, а затем добавил измельченный корень лотоса, фруктовое пюре из боярышника и сливы на белый заварной крем, украсив двумя приготовленными на пару сладкими красными финиками и, наконец, слегка посыпал сверху сахарным песком, чтобы получился «суп из корня лотоса»*.

Корень белого лотоса, боярышник и кислая слива - все это аппетитно и полезно для селезенки, а все блюдо настолько кисло-сладкое и красочное, что даже дамы с плохим аппетитом неизбежно посмотрят на него дважды.

Опасаясь, что суп из корня лотоса может не понравиться, Юй Цзинь Нянь перемолол приготовленный на пару мягкий батат в пюре, смешал с молотым перцем, небольшим количеством сахара и соли, затем скатал в крепкие шарики размером с мизинец и обмакнул их в клейкую рисовую муку.

Эти шарики из батата лучше есть сразу, пока они еще горячие, поэтому Юй Цзинь Нянь отложил их в сторону и сначала занялся делами лапшичной.

Обслужив покупателей в переднем зале, он увидел, что солнце уже высоко. Почти наступил полдень. Затем он вернулся на кухню, вскипятил прозрачный костный бульон и сварил в нем грибы и побеги бамбука. Последними шли шарики из батата. Как только они были готовы, их выловили и выложили в чашку.

Само собой разумеется, что батат полезен для селезенки, но самое главное в этом супе - молотый перец. Он придает супу пикантность, но не слишком острую, а в такую холодную погоду суп отлично согреет и успокоит желудок. Съесть чашку такого супа - все равно, что погреться на солнышке.

Сначала Юй Цзинь Нянь хотел приготовить для Цзи Хуна сытную лечебную еду и уже обжарил белую чечевицу, но когда он занялся блюдами для пятой мисс Янь, прошла большая часть утра, и ему снова пришлось отложить трапезу.

Когда Юй Цзинь Нянь отправился в резиденцию Янь с упакованной коробкой еды, Цзи Хун последовал за ним. Цин Хуань присматривала за лапшичной, так что Юй Цзинь Нянь ничего не

сказал и повел Цзи Хуна с собой на восток города.

Когда они подошли к дому Янь, то случайно встретили господина Ло, выходящего из дома. Расстроенный Янь Жун пошел провожать старого доктора и его лицо было очень печальным. Господин Ло продолжал качать головой.

Они встретились на ступеньках перед домом. Когда Янь Жун поднял голову и увидел, что это Юй Цзинь Нянь, он был немного недоволен, но из-за присутствия Цзи Хуна он вынужден был скрыть свой дискомфорт и поприветствовать их обоих.

Маленький привратник, похоже, был специально проинструктирован. Когда он увидел приближающегося Юй Цзинь Няня, он побежал на задний двор, чтобы сообщить об этом. Через некоторое время пришла Фань Хуан, взяла коробку с едой и сказала:

- Спасибо, господин Юй. У моей госпожи снова болят глаза. Не мог бы господин Юй зайти и сделать ей иглокалывание?

Юй Цзинь Нянь повернул голову и посмотрел на Янь Жун и Ло Цянь. Янь Жун собирался отказаться, но Ло Цянь сказал:

- Возможно, у господина Сяо Няня есть какие-то хорошие методы, не помешает попробовать. Если у тебя нет с собой игл, можешь воспользоваться моими.

Сказав это, он достал мешочек с иглами и протянул его Юй Цзинь Няню.

Цзи Хун молчал. Янь Жун взвесил ситуацию и, наконец, поджал губы и отступил с дороги, выпуская их двоих. Когда Юй Цзинь Нянь прошел мимо него, послышался еще один неясный аромат. Запах отличался от того, что он слышал в последний раз. Сердце Янь Жун дрогнуло от отвращения, но в следующее мгновение он почувствовал тот же запах и от Цзи Хуна.

Он потрясенно уставился на них широко раскрытыми глазами, его сердце было в шоке: третий молодой господин Цзи стал настолько зависимым, что пристрастился к пороку нанесения благовоний и пудры! В мире говорят, что красавицы - это катастрофа для страны, но теперь он убедился, что этот молодой человек тоже катастрофа!

Юй Цзинь Нянь, как обычно, последовал за Фань Хуан во внутренний двор. Он не знал, что Янь Жун проклинал его за спиной за то, что он сбил с пути Цзи Гунцзы. Но даже если бы он знал, боюсь, он торжествующе обнял бы Цзи Хуна за талию, чтобы продемонстрировать свою силу, и высокомерно сказал бы: «Ах, как жаль, что я рассердил господина Янь».

Когда они вдвоем добрались до последней комнаты, Янь Юйяо уже была внутри. Она лежала на кушетке и дремала. Маленькая служанка медленно потирала ей виски. На маленьком столике рядом с ней стояли два изысканно выглядящих десерта. Янь Юйяо попробовала только

один кусочек, нахмурилась и отложила его.

Фань Хуан принесла супа из батата и суп из измельченного корня лотоса в коробке с едой. Янь Юйяо не могла их видеть, поэтому она попросила служанку рассказать ей, что это такое. Фарфоровой ложкой Фань Хуан зачерпнула немного супа из корня лотоса. Красные кусочки боярышника поверх нежного белого яичного крема выглядели восхитительно. На вкус суп был очень гладкий и таял во рту. Суп из корня лотоса был не слишком горячим, он больше был похож на сладкую пасту, чем на суп.

Последние два дня Янь Юйяо злилась на Янь Жуна и ничего не ела. Время от времени служанке удавалось уговорить ее съесть лишь пару глотков рисовой каши. Ее желудок был пуст уже долгое время и сейчас она чувствовала тошноту. Но от кисло-сладкого супа с измельченным корнем лотоса ей стало намного легче. Это было так успокаивающе и так приятно, что она сделала еще два глотка.

Она как раз собиралась поговорить с Юй Цзинь Няном, когда вошел Янь Жун и дважды кашлянул. Янь Юйяо встревожилась, раздраженно посмотрела на него и сказала:

- Мой брат так внимательно следит за мной. Боишься, что я отращу крылья и улечу тайком?

Янь Жун тоже был недоволен, поэтому он заговорил более тяжелым тоном:

- Как ты разговариваешь? Как ты выйдешь замуж с таким характером, как ты сможешь учить своих детей?

Янь Юйяо немедленно бросила ложку в чашку и ее глаза покраснели и наполнились слезами.

- Выйти замуж, выйти замуж, выйти замуж... Вы забрали меня только потому что в вашей семье Янь нет дочерей, а теперь хотите отправить меня в обмен на услугу! Какая разница между мной и живым товаром с улицы в твоих глазах? Те женщины все еще могут рассчитывать на купчую при продаже, но вы используете свидетельство о браке, чтобы сделать меня коровой и лошадью до конца моей жизни!

Живой товар - это похищенные женщины и девушки, которых можно купить и продать за деньги. Это оскорбительное название хотя бы потому, что в глазах окружающих они больше не люди, они просто товары. Пока они живы, они могут приносить деньги.

Янь Юйяо считается леди, но при этом обличает своего брата перед посторонними. Видимо она была очень недовольна браком, раз осмеливалась говорить такие вещи.

- Кто ты и кто те женщины? Как ты можешь сравнивать? - Янь Жун был так зол, что его мозг распух, - Женщина подчиняется сначала своему отцу, а потом своему мужу! Это правильно и справедливо. Посмотри, как ты выглядишь сейчас! У тебя есть хоть какое-то чувство

приличия?

Янь Юйяо откинула голову назад в пассивном протесте и притворилась глухой. Возможно, потому что она знала, что Цао Нуо находится в уезде, в ее сердце все еще теплилась надежда. В ее глазах даже появился странный огонек.

Юй Цзинь Нян притаился в тени угла с невинным выражением лица. Он подумал: «Почему я должен слушать ваши ссоры каждый раз, когда прихожу? Должен ли я быть миротворцем?»

Он покачал головой и прошептал:

- Ну... Лорд Янь... Пятая мисс все еще больна, неизбежно, что настроение у нее будет не очень хорошим. Вы не должны спорить.

Лучше бы он этого не говорил. Янь Жун не мог не усмехнуться:

- У нее еще хватает сил кричать на меня. Разве она больна? Я думаю, что ее просто спровоцировали эти вульгарные разговоры и праздные книги, раз она говорит о всяких непотребных вещах!

В порыве гнева он повернулся и вышел. Пройдя немного дальше во двор, он пинком открыл дверь в спальню Янь Юйяо, позвал еще нескольких слуг и приказал:

- Выбросьте все книги из шкафа мисс. Отныне ей можно читать только «Книгу добродетельных женщин» и «Правила женской истории». Я убью любого, кто принесет эти нечистые книги в комнату мисс!

Глаза Янь Юйяо расширились, и она выпрямилась, не в силах поверить в это. Группа слуг посмотрела друг на друга и посмотрела на Янь Юйяо.

Янь Жун оскалился:

- Чего вы на нее смотрите, кто тут хозяин - она или я?

Оба они были хозяевами. Слуги повесили головы. Поколебавшись несколько мгновений, они вошли в комнату и стали искать разные книги. Хотя Фань Хуан постоянно подмигивала им, предлагая закрыть на это глаза, Янь Жун стоял у двери и наблюдал за работой. В конце концов все книги были найдены одна за другой и сложены во дворе.

Там были десятки книг, среди которых были странные и причудливые истории, саги и небольшие картинки.

Янь Жун указал на них и сказал:

- Это то, что ты читаешь? Принесите огня!

- ... - Янь Юйяо была уже настолько зла и шокирована, схватившись за голову от боли.

Фань Хуан с грохотом опустилась на колени и взмолилась:

- Старший господин, пожалуйста, не надо, не сжигайте. Это единственные вещи мисс, у нее больше ничего нет, просто оставьте это ей! Фань Хуан обещает, что никогда больше не будет приносить эти вещи в будущем. Оставьте ей хотя бы две книги!

- Она все еще хочет иметь будущее? - спросил Янь Жун и приказал своим людям, - Отведите мисс обратно в ее комнату, я попрошу доктора приходить и проверять ее пульс каждый день, так что она не должна выходить на улицу, - затем он повернулся к Юй Цзинь Няну и сказал, - Простите, что беспокою вас сегодня, господин Юй, но после того, как вы проверите ее пульс, вы можете отдать рецепт и лекарства мальчику у двери. Сегодня у меня дома беспорядок. Я выставил себя на посмешище перед Цзи Гунзцы, поэтому не буду вас задерживать.

Это означало домашний арест.

На глазах у группы слуг Янь Жун отбросил рукава и ушел. Юй Цзинь Нян посмотрел на Янь Юйяо, затем наклонил голову и посмотрел на Цзи Хуна, казалось, не зная, что делать. Цзи Хун поддержал юношу за талию и мягко покачал головой.

Юй Цзинь Нян всегда слушал Цзи Хуна, когда не знал, что делать. Он не мог напрямую вмешиваться в дела другой семьи, поэтому он подошел и проверил пульс пятой мисс. Ее пульс оставался прежним, ничего особенного не изменилось, просто она не ела нормально уже два дня, поэтому немного ослабла.

Юй Цзинь Нян увидел, что лицо пятой мисс было белым, как простыня. Тогда он достал из сумки иглы, которые одолжил ему господин Ло, и воткнул их в акупунктурные точки Сунь, Фэнчи и Хегу.

Янь Юйяо смотрела прямо перед собой невидящими глазами и вдруг сказала:

- Лучше не становится.

- Ах, - Юй Цзинь Нян понял, что она говорит о болезни, - Это действительно можно вылечить, пятая мисс, это не так безнадежно, но вы должны доверять мне...

- Сделайте мне одолжение, - перебила его Янь Юйяо.

Юй Цзинь Нянь спросил:

- Что именно?

Она вытащила что-то из воротника. Это был инкрустированный золотом и серебром костяной зуб, который Цао Нуо в тот день снял со своей шеи. Она также носила его рядом со своим телом. Янь Юйяо сунула костяной зуб в руку Юй Цзинь Няня и неохотно сказала:

- Сегодня я наказана и буду сидеть под домашним арестом в этом дворе. Боюсь, что я больше не смогу его увидеть. Брат Нуо любит меня, я знаю это, но...

- Увы, - Янь Юйяо вздохнула, - Я прошу брата Сяо Няня вернуть это брату Нуо. И скажите ему, чтобы больше не ждал Яо-эр. Я слышала, что в Дянь Фу прекрасный ландшафт. Голубое небо, чистая вода, заснеженные горы над головой, а внизу расцветает весна. Такой красочный пейзаж - настоящий райский уголок, - с тоской сказала она, - Дома в Синьи давно уже нет. Пусть возвращается в Дянь Фу... Яо-эр не сможет пойти туда. Пусть он возьмет это с собой. Это все равно, как если бы он взял с собой меня, чтобы вместе посмотреть красивые пейзажи.

Юй Цзинь Нянь сжал костяной зуб:

- ... тогда вы?

Янь Юйяо покачала головой и моргнула:

- Что я могу сделать?

По выражению ее лица Юй Цзинь Нянь увидел, что она не хочет больше ничего говорить. Ему пришлось встать и попрощаться.

- Сначала я выпишу успокаивающий отвар для пятой мисс. Я вернусь завтра, - он попросил кисть и чернила, написал рецепт для успокоения ума и дал его привратнику.

После получения оплаты за консультацию он ушел вместе с Цзи Хуном. Фань Хуан помогла Янь Юйяо вернуться в ее комнату.

Когда они вдвоем покинули дом Янь, Юй Цзинь Нянь посмотрел на костяной зуб в своей руке и пробормотал:

- Где же мне найти Цао Нуо? Пойти в ту чайную как в прошлый раз и попытаться счастья?

Цзи Хун хмыкнул и снова нахмурился:

- Лечение есть лечение, не вмешивайся в их дела. С ними нелегко придется. Будь осторожен, чтобы не попасть в беду.

- Угу, - послушно ответил Юй Цзинь Нянь.

Цзи Хун не удержался и погладил юношу по голове.

Они вдвоем покинули дом Янь и прогуливались по дороге, рассматривая новые киоски. Они планировали проверить, готовы ли заказанные ими небольшие украшения. У дороги сидел старик с белой бородой и морщинистым лицом. Он с удовольствием помешивал маленькой бамбуковой палочкой сахар на горячей сковороде и ловко вытягивал одной рукой фигурки, а вокруг него толпились дети и радостно кричали.

Юй Цзинь Нянь выделялся из толпы детей, но не осознавал этого. Он протянул руку и взял у старика янтарный, кристально прозрачный леденец. Юноша повернулся к Цзи Хуну и радостно показал его, а также попросил Цзи Хуна попробовать на вкус.

Цзи Хуну не нравились все эти детские штучки, поэтому он опустил голову и символически лизнул. Как и ожидалось, это было слишком сладко. Юй Цзинь Нянь увидел, что он действительно попробовал леденец, поэтому забрал его обратно и лизнул сам. Он не возражал против того, что там была слюна Цзи Хуна. Он очень увлеченно лизал конфету с громким чавкающим звуком, то и дело тыкаясь в нее кончиком розового языка.

Юй Цзинь Нянь смотрел по сторонам и с удовольствием сосал леденец, как вдруг Цзи Хун неожиданно протянул руку и тоже лизнул конфету. Они тесно стояли плечом к плечу, переплетя руки в длинных рукавах.

В этот момент из резиденции Янь в панике выбежал молодой человек. Когда он вышел на улицу, он так растерялся, что побежал не в том направлении. Обильно потея от спешки, он развернулся и пошел обратно. Внезапно его глаза загорелись, когда он увидел в толпе две красивые фигуры, одну высокую, а другую короткую.

Словно увидев спасителя, маленький слуга немедленно бросился вперед и прыгнул к ногам Юй Цзинь Няня.

Юй Цзинь Нянь был так напуган, что чуть не откусил себе язык. Он прикрыл рот, который болел от его собственного укуса, и с озадаченным лицом посмотрел на маленького слугу у своих ног.

Слуга закричал прерывающимся голосом.

- Маленький божественный доктор! Быстрее, быстрее! Помогите... Моя госпожа повесилась на балке!

*Суп из измельченного корня лотоса

*Яичный суп

*Пирожные из боярышника

<http://bllate.org/book/13608/1206880>